

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В НАЛОГОВОМ И ТАМОЖЕННОМ ПРАВЕ КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

© 2016 Шамионов Артур Раилевич

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83
E-mail: artur-shamionov@mail.ru

Рассмотрены вопросы теории и нормативного регулирования финансово-правового принуждения в налоговом и таможенном праве. Аргументирован вывод о том, что в финансово-правовой науке среди форм государственного принуждения следует выделить предупреждение, пресечение, правосознание и юридическую ответственность. Показаны особенности реализации форм финансово-правового принуждения в налоговом и таможенном законодательстве.

Ключевые слова: государственное принуждение, финансово-правовое принуждение, предупреждение, пресечение, правосознание, юридическая ответственность.

Вопросы, связанные с пополнением государственной казны, остаются актуальными, особенно в условиях дефицита федерального бюджета Российской Федерации, который за период с января по август 2016 г. достиг 1,518 трлн руб.¹ По предварительной оценке Минфина России, за указанный период Федеральная налоговая служба РФ (ФНС России) пополнила казну в сумме 4,424 трлн руб., а Федеральная таможенная служба РФ (ФТС России) перечислила в федеральный бюджет 2735 трлн руб., что в совокупности составляет порядка 87,9 % всех доходов федерального бюджета². Данные показатели демонстрируют количественную значимость доходов для государственной казны, администрируемых вышеуказанными ведомствами, деятельность которых невозможна без целенаправленного воздействия на плательщиков налогов, сборов и таможенных платежей.

В теории права традиционно выделяются два основных способа воздействия на сознание и поведение субъектов правоотношений: убеждение и принуждение. Очевидно, что приоритет должен отдаваться первому методу, а второй использоваться как вспомогательный. Однако при обеспечении общественной дисциплины и правопорядка способ убеждения не всегда является действенным, так как без силового давления, обеспечивая свободу выбора, государство зачастую не способно защитить интересы общества. В ряде случаев отдельные процессы (обязанности) не соответствуют воле субъекта, ввиду чего мо-

жет отсутствовать добровольность совершения определенных действий обязанным лицом.

Несомненно, право как регулятор общественных отношений обладает определенной спецификой, оно опирается на государственное принуждение³. В то же время и государственное принуждение опирается на право, потому как без такового оно “выражается в форме насилия, произвола, террора, является неправовым”⁴. Правовое принуждение всегда подразумевает определенное воздействие на лицо вопреки или помимо его воли⁵. Данный метод регулирования предполагает взаимосвязь властвующего и подвластного и заключается в том, что “у подвластного отсутствует свобода выбора действий, а его поведение формируется не собственной волей, а волей властвующего, объективированной во властном волеизъявлении”⁶. В.С. Егоров считает, что основанием применения мер государственного принуждения является отклоняющееся поведение индивида, заключающееся в нарушении правовых запретов или предписаний, “а также обстоятельства, при возникновении которых предупреждение причинения вреда или достижение общественно полезного результата предполагает ущемление отдельных интересов субъектов правоотношений”⁷. Нельзя не согласиться с автором в том, что не все меры государственного принуждения применяются к субъектам только за отклоняющееся поведение. Данный метод воздействия может использоваться и в целях предупреждения каких-либо неблагоприятных последствий.

Российская Федерация, провозглашая себя правовым государством, во всей своей деятельности без исключений должна руководствоваться правовыми нормами, тем самым при осуществлении своих функций может использовать метод принуждения только в рамках правовых предписаний.

Понятие “правовое принуждение” получило широкое распространение в науке. Наиболее объемным и в то же время конкретным представляется определение исследуемого понятия, которое дает В.В. Серегина. Исследователь считает, что правовое принуждение выражается в воздействии компетентными государственными органами, должностными лицами на сознание и поведение субъектов посредством применения к ним в установленном процессуальном порядке принудительных мер, закрепленных в санкциях (диспозициях) правовых норм, связанных с наступлением для них неблагоприятных последствий личного, имущественного или организационного характера и направленных на борьбу с правонарушениями, охрану правопорядка и общественной безопасности⁸. Н.А. Саттарова выделяет специфические черты правового принуждения: “...его содержание и применение регламентируется нормами права; оно, как правило, осуществляется в процессе индивидуального правового регулирования компетентными органами (должностными лицами) посредством правоприменительных актов в рамках охранительных правоотношений через механизм прав и обязанностей и выражается в применении мер, содержание которых составляют правовые ограничения личного, имущественного либо организационного характера”⁹.

Исходя из анализа взглядов исследователей представляется важным выделить основные особенности правового принуждения, отличающие данный вид воздействия на субъектов от иных видов социального принуждения:

- осуществляется государственными органами, должностными лицами;
- воздействует на сознание и поведение субъектов;
- применяется в установленном правом процессуальном порядке;
- результатом является реализация предписаний права¹⁰;
- связано с наступлением неблагоприятных последствий.

В науке финансового права пристальное внимание уделяется проблемам, связанным с финансово-правовым принуждением. Это обуславливается тем, что финансово-экономические отношения постоянно развиваются, усложняются, и, таким образом, возникает необходимость исследования правовой регламентации данной сферы. Как было отмечено выше, государство посредством правового принуждения воздействует на сознание и поведение субъектов правоотношений. В финансовом праве этот способ воздействия выполняет особую роль, так как финансовые правоотношения носят императивный характер в силу своей специфики, а значит, принуждение наиболее актуально в регулировании таких отношений.

Обратимся к определению финансово-правового принуждения Н.А. Саттаровой. Автор понимает под этим явлением воздействие уполномоченными на то органами государства, должностными лицами на поведение субъектов финансовых правоотношений путем применения к ним в установленном процессуальном порядке принудительных мер, указанных в санкциях (диспозициях) финансово-правовых норм и связанных с наступлением для них отрицательных последствий имущественного, организационного характера в целях борьбы с правонарушениями и иными нежелательными последствиями, а также охраны и дальнейшего развития общественных отношений в сфере финансовой деятельности государства и муниципальных образований”¹¹. Исходя из приведенной дефиниции, можно с уверенностью утверждать, что финансово-правовое принуждение является видом государственного и соответствует всем его характерным признакам. М.Б. Разгильдиева утверждает, что “финансово-правовое принуждение определено как дополнительное правовое ограничение, обусловленное неисполнением (ненадлежащим исполнением) финансово-правовой обязанности, направленное на охрану субъективного права, реализуемое в порядке, установленном финансово-правовыми нормами”¹². К примеру, в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) финансово-правовой обязанности, заключающейся в неуплате или неполной уплате сумм налога (сбора), к лицу применяется мера принуждения в виде штрафа, который предусмотрен п. 1 ст. 122 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ)¹³.

Следует отметить, что как в юридической науке в целом, так и в финансовом праве принуж-

дение рассматривается в основном в аспекте юридической ответственности. Однако наряду с мерами юридической ответственности в праве используются и такие инструменты, как предупреждение, правосстановление и пресечение. Данная точка зрения нашла свое отражение в работах ряда современных исследователей¹⁴.

Финансово-правовое принуждение как научное понятие охватывает своим содержанием широкий спектр правовых институтов: налогово-правовое принуждение, бюджетно-правовое принуждение, финансово-правовое принуждение в таможенной сфере и другие, относящиеся к данному институту виды принуждения. Представляется справедливым мнение М.Б. Разгильдиевой, утверждающей, что “финансово-правовое принуждение применяется не только в связи с противоправным поведением, но и в целях его профилактики, в том числе без какой-либо связи с нарушением нормы права...”¹⁵. Несомненно, меры государственного принуждения необходимо применять и в целях профилактики противоправного поведения. К таковым относится предупреждение (превенция), являющееся наиболее ранней стадией государственного воздействия на субъектов финансовых правоотношений.

В налоговом праве в качестве предупредительных мер могут использоваться такие способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов, как залог имущества (ст. 73 НК РФ), поручительство (ст. 74 НК РФ) и др., с целью предупреждения неисполнения или ненадлежащего исполнения налогоплательщиком возложенной на него обязанности по уплате соответствующих платежей.

Меры предупреждения нашли свое отражение и в таможенном законодательстве. В качестве примера к таковым можно отнести способы обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов, исчерпывающий перечень которых закреплен в п. 1 ст. 86 Таможенного кодекса Таможенного союза (ТК ТС)¹⁶. Таким образом, уплата таможенных пошлин, налогов обеспечивается: денежными средствами (деньгами), банковской гарантией, поручительством, залогом имущества. Вышеуказанные способы обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов являются примером того, что предупреждение выступает формой государственного принуждения и существенно расширяет потенциал государства в области финансово-правовых отношений.

Предназначение мер пресечения в финансово-правовой науке заключается в стремлении государства прекратить возникшее или длящееся противоправное действие. Пресекательный характер проявляется во властном воздействии уполномоченных государственных органов на обязанных лиц в случае, когда необходимо принудительно пресечь их противоправные действия, а также предотвратить возможные негативные последствия¹⁷. Например, к числу мер пресечения следует отнести такие действия налоговых и таможенных органов, как прекращение действия отсрочки, рассрочки по уплате таможенных платежей, налогов, сборов.

Правосстановление как форма правового принуждения в налоговом и таможенном праве имеет особое значение. В случае ненадлежащего исполнения обязанности по уплате таможенных платежей, налогов, сборов обязанный субъект наносит имущественный вред государству. Тогда государство в лице своих органов и должностных лиц применяет правосстановительные меры, поскольку их предназначение состоит в возмещении ущерба, причиненного правонарушением, либо в нейтрализации его последствий. Ярким примером данного метода служит такой способ обеспечения уплаты налогов и сборов, как пеня. Данный платеж является компенсацией потерь государственной казны вследствие ненадлежащего исполнения налогоплательщиком обязанности уплаты налогов и сборов. Так же и в таможенном праве, несмотря на то, что пеня является санкцией, мерой ответственности за неуплату или неполную уплату таможенных платежей, налогов в срок, она выполняет компенсационную функцию, тем самым направлена на восстановление ущерба от ненадлежащего исполнения обязанного субъекта соответствующей обязанности.

Финансово-правовая ответственность как форма государственного принуждения выражается в применении к правонарушителю финансово-правовых санкций компетентными органами государственной власти или должностным лицом. Данный вид ответственности представляет собой правоотношение между государственными органами или должностными лицами государственных органов, которое проявляется в обязанности лица (правонарушителя) претерпевать лишения (обременения имущественного характера) за нарушения норм финансового законодатель-

ства. К примеру, в налоговом законодательстве в соответствии со ст. 114 НК РФ налоговая санкция является мерой ответственности за совершение налогового правонарушения. Согласно ст. 116 НК РФ налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое НК РФ установлена ответственность. В частности, такое правонарушение, как непредставление налоговой декларации (расчета финансового результата инвестиционного товарищества), предусматривает ответственность в виде штрафа, особенности которого закреплены в ст. 119 НК РФ.

Среди мер финансово-правовой ответственности в таможенном праве ученые (О.Ю. Бакаева¹⁸, В.М. Малиновская¹⁹ и др.) выделяют финансово-правовые санкции. В таможенной сфере таковой в первую очередь являются пени. Отнесение пени к мере финансово-правовой ответственности обусловлено тем, что данная санкция обладает всеми признаками юридической ответственности. Более того, она выполняет функции, присущие юридической ответственности, среди которых следует выделить карательную, предупредительную, компенсационную и фискальную.

На основании проведенного исследования можно резюмировать, что принуждение как форма воздействия на сознание и поведение людей является гарантией исполнения правовых предписаний. Однако многие законодательные веления осуществляются субъектами правоотношений самостоятельно, посредством метода убеждения, без применения средств “силового” давления. В финансово-правовой науке среди форм государственного принуждения следует выделить предупреждение, пресечение, праввосстановление и юридическую ответственность. Данные формы финансово-правового принуждения тесно взаимодействуют, дополняют друг друга, следствием чего является успешная реализация задач и функций государства, связанных с образованием, распределением и использованием денежных фондов. Необходимо отметить недоста-

точность исследования некоторых мер принуждения в отечественной литературе, что выступает предметом дальнейших исследований.

¹ Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: <http://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/index.php#ixzz4KN9Ajt9>.

² Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: <http://minfin.ru/ru/press-center/#ixzz4La9D66E1>.

³ *Неновски Н.* Единство и взаимодействие государства и права. Москва, 1982. С. 60.

⁴ *Сатина Э.А.* Понятие и виды государственного принуждения // Вестник ТГУ. 2003. № 2. С. 7.

⁵ *Симонов В.И., Шумихин В.Г.* Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность. Пермь, 1992. С. 9.

⁶ *Саттарова Н.А.* Финансово-правовая ответственность : учеб. пособие. Казань, 2009. С. 7.

⁷ *Егоров В.С.* Общее понятие правового принуждения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2007. № 8. С. 32.

⁸ *Серегина В.В.* Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж, 1991. С. 47.

⁹ *Саттарова Н.А.* Указ. соч. С. 10.

¹⁰ *Сатина Э.А.* Указ. соч. С. 76.

¹¹ *Саттарова Н.А.* Указ. соч. С. 19.

¹² *Разгильдиева М.Б.* Теория финансово-правового принуждения и сферы его применения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. С. 13.

¹³ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ. Ч. 1 : [в ред. от 3 июля 2016 г.] // Собр. законодательства. 1998. № 31, ст. 3824; 2016. № 27 (ч. I), ст. 4175.

¹⁴ См.: *Саттарова Н.А.* Указ. соч. С. 23-27.

¹⁵ *Разгильдиева М.Б.* Указ. соч. С. 28.

¹⁶ Таможенный кодекс Таможенного союза, принятый Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 нояб. 2009 г. № 17 : [в ред. от 8 мая 2015 г.] // Собр. законодательства. 2010. № 50, ст. 6615; 2015. № 38, ст. 5214.

¹⁷ *Саттарова Н.А.* Указ. соч. С. 24.

¹⁸ *Бакаева О.Ю.* Финансово-правовая ответственность как вид юридической ответственности за нарушения таможенных правил // Юрист. 2004. № 11. С. 48.

¹⁹ *Малиновская В.М.* Ответственность за нарушение таможенного законодательства Российской Федерации: Финансово-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1997. С. 12.

Поступила в редакцию 02.08.2016 г.